

Дарья Донцова

Гимназия неблагородных девиц

В мире преступных страстей

Виола Тараканова

Дарья Аркадьевна Донцова
Гимназия неблагогородных девиц
Серия «Виола Тараканова. В мире
преступных страстей», книга 42

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23299844

Гимназия неблагогородных девиц / Дарья Донцова: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-090792-2

Аннотация

Существует ли на самом деле таинственный и редкий зверек лухосо, которого заказал для своего личного зоопарка олигарх Игорь Зуйков? Исполнить его мечту взялись доставщики экзотических животных Вера Галкина и Николай Воробьев. И вот лухосо найден на берегах Амазонки и доставлен олигарху. Однако во время сложного и опасного путешествия Николай подхватил какую-то неведомую врачам заразу и скоропостижно скончался. Но его мать утверждает, будто ее невестка Вера уже дважды предпринимала неудачные попытки убить Колю. После допроса в полиции Вера исчезла, ее мобильный молчит, дома ее нет. Виола Тараканова и ее муж Степан Дмитриев взялись разобраться в этой непростой истории, даже не представляя, что это дело будет самым запутанным и загадочным в их практике...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	52
Глава 8	65
Глава 9	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Дарья Донцова

Гимназия неблагородных девиц

Глава 1

Если у вас с подругой есть по книге и вы ими обменялись, то вы каждая опять имеете по одной книге, а если у вас с подругой есть по тайне и вы ими обменялись, то у вас более нет тайн. И подруги тоже нет.

– Лапуль! Это страшный секрет, – громко говорила в телефон девушка в ярко-розовой шубке, – поклянись, что никому не расскажешь! Честное слово? Ну, тогда слушай! Вчера Сережка...

Блондинка замолчала, потом, не снижая голоса, сказала: – Масюнь, тут все уши развесили, рты разинули, никакого воспитания ваще нет у людей. Ща перезвоню из машины. А ты точно никому не расскажешь? Муж меня убьет, если узнает! Ха-ха!

Продолжая смеяться, девушка в розовой шубке убежала. – Во народ! – возмутилась продавщица. – Сама на весь зал орет, не хочешь, а услышишь. И потом людей в любопытстве обвиняет.

– Может, девушка глуховата, – предположила я, – тот, у кого проблема со слухом, обычно повышает голос.

– Туповата она, – еще больше рассердилась продавщица, – не с ушами, а с мозгом у нее беда. И вот что я скажу: если у вас с подругой есть по книге и вы ими обменялись, то у вас у каждой будет по-прежнему по одной книге, а если у вас с подругой есть по тайне и вы ими обменялись, то у вас более нет тайн. И подруги тоже нет. Не надо никому сообщать то, что от мужа скрыть хочешь.

– Некоторые люди умеют держать рот на замке, – возразила я.

– Мне такие не попадались, – хмыкнула продавщица, – не спорю, бывают молчуны, они в ФСБ шпионами служат. Вы чего хотите? Ой! Вот он, фашист, подкрался! Совсем забыла про идиотское правило! – И она заулыбалась. – Добрый день, я менеджер Светлана. Готова вам помочь.

Я повернула голову и заметила неподалеку от прилавка парня лет двадцати пяти в костюме и белой рубашке с галстуком. В руках он держал телефон.

– Слушаю вас внимательно, – пропела Светлана, – наш товар наилучшего качества. Произведен в Германии. Обратите внимание...

Продавщица схватила кастрюлю с полки и перевернула ее.

– Вот написано. Мейд ин Германи. Если Китай, то увидите: Хина! Или Чина! Кто как читает. Не секрет, что большую часть всех товаров китайцы клепают. Они аккуратные, со-

вестливые, хорошо работают. Если кастрюля на заводе сделана, берите смело. Да беда, что обычно поставщики жабы жадные, купят товар в подвале, его там кое-как сколотили и выдают за классную вещь. Но у нас всё без обмана. Чем могу помочь?

Я смутилась.

– Недавно я вышла замуж, готовить не умею. Не нравится мне подолгу у плиты стоять. Мы с мужем в кафе едим, но...

– Ой! Нехорошо, – перебила меня продавщица, – сейчас мужик молчит, потому что свадьба не так давно была. А потом скандал закатит...

Светлана легла грудью на прилавок и зашептала:

– Слушай, чего скажу. У нас в магазине все бабы незамужние. Глянь на них! Чего только не делают! Причесанные, намазанные, на каблуках рассекают, кофточка с вырезами, лифчики хитрые понакупили, груди как арбузы, в фитнес носят, попу качают. И что? А не фига. Познакомятся с парнем, месячишко-другой с ним погуляют, и... удрал женишок. Почему? Понял он: внешне хороша невеста, но в доме грязь, жрать нечего, денег немерено на одежонку тратит. И зачем ему такая фря? А я двадцать пять лет живу с мужем. Знаешь, как таблетки для счастливой семейной жизни называются?

– Как? – заинтересовалась я.

– Котлеты, – объяснила Светлана, – домашние. С любовью приготовленные. Не из магазинного фарша! От хорошей хо-

зыйки мужик не ударит. Правило первое: корми его на убой. После сытого ужина ляжет на диван и задремлет. Нужна ему любовница? Да нет. На полный желудок кувыркаться неохота и лень. Если мужик сыт, он не потаскун. Я посещала психологические курсы. Нам там объяснили: у людей две главные функции – пожрать и... ну... того самого. То самое не плохо, но, когда парень голодный, его на то самое не тянет. А когда он по макушку котлетами набит, ему то самое даже без надобности. Лежит удавом. И ты спокойна, не потянет дорогого-любимого на подвиги. Второе. Во всем с ним соглашайся, ничего без совета с мужем не делай. «Дорогой, куда нам летом поехать отдыхать?» Пусть сам выбирает. Если дерьмо отель, то он виноват будет. А ты его утешай: «Ничего, родной, в следующий раз нам больше повезет». Деньгами пусть муж распоряжается, когда они посередине месяца все гавкнутся, он на тебя не наорет. Третье. Ты маленькая, слабая, ранимая, прямо стеклянная ваза. А он сильный, здоровый, типа конь. А что конь делает? Пашет. Вот пусть и старается. Четвертое. Готовь сама, квартиру убирай, стирай. Не трудно это, сейчас полно техники. Всегда мужику сочувствуй, не ругай его, даже если глупостей навалял, хвали за любое дело. Пятое. Все свекрови людоедки. Но ты со своей не сварься. Она тебе гадость в лицо, ты ей в ответ: «Спасибо, мама, вы правы». Будешь так поступать, через десять лет муж перед тобой на задних лапках плясать начнет. Не заметит, что у тебя с возрастом попа шире багажника его автомобиля ста-

ла, а грудь в уши пуделя превратилась. Но эти правила работают только с нормальными парнями. Алкоголики, наркоманы, вруны – вот они хорошего отношения не ценят. Ну зачем тебе такие? Неужто хочешь перевоспитать кого? Беги от уродов, они не исправятся. Так чего тебе продать? Слава богу, ушла беда!

Я повертела головой по сторонам.

– Вы про молодого человека в костюме?

Светлана надулась.

– Это наш новый управляющий. Фашист. Следит, кто как работает. Троих уже выгнал. Листки нам раздал, как с покупателями разговаривать. Что покупать будете? Какой техники у вас нет?

Я вздохнула:

– У меня есть тостер. И кофемашина. Еще электрочайник. Больше ничего, но раз уж в паспорте печать появилась, хочу научиться готовить. Что мне купить для облегчения приготовления еды?

Светлана сняла с полки большую коробку.

– Возьмите мегасуперкомбайн. Двадцать девять в одном. Заменит массу приборов: мясорубку, миксер, блендер, спagetтиделалку, овощерезку...

– Наверное, сложно с ним управляться, – засомневалась я, – не очень разбираюсь во всяких электрических штуках.

– Ерунда, – отмахнулась Светлана, – инструкция написана просто, ее даже коза прочитает. Живая с рогами.

– Сколько стоит? – поинтересовалась я.

Продавщица показала на ценник.

Я шарахнулась в сторону.

– С ума сойти. Или у агрегата крылья есть и им еще как личным самолетом пользоваться можно?

– Не успела про скидки сообщить, – зачастила торговка, взяв калькулятор, – десять процентов от магазина, пятнадцать от фирмы. Плюс снижение сегодня именно на данный вид продаж, и лично я еще срежу, поскольку очень уж вы женщина приятная. Итого! Во! Глядите.

Я увидела в окошечко цифру и обрадовалась:

– Совсем другое дело.

– Пока в кассу ходите, я проверю комплектность, рабочее состояние, гарантию заполню, – пообещала Светлана.

Став счастливой обладательницей чудо-прибора, я села в машину, доехала до дома, поднялась на свой этаж, всунула ключ в замок...

– Вы Виола? – раздался за спиной тихий голос.

Я вздрогнула, чуть не уронила коробку с комбайном и обернулась. За моей спиной стояла женщина лет сорока пяти.

– По паспорту я уже пенсионеркой считаю, – сказала она. – Хотите выглядеть, как я?

– Вам и пятидесяти не дашь. Спасибо за предложение, но я не собираюсь никакие операции делать, – честно ответила я, испытывая немалое удивление.

Нынче клиники пластической хирургии перестали записывать в почтовые ящики рекламу? Теперь по этажам бродят их агенты?

– Не ложилась под нож хирурга и вам не советую, – отрезала незнакомка, – мне известно несколько хорошо проведенных подтяжек, но их делали в Америке и заплатили ну очень большие деньги. Все те, кто по дешевке омолаживался в России, похожи или на целлулоидных кукол, или на лягушек. Монстры хирургии красоты. Лица, как каток, никаких эмоций. Я пользуюсь другими методами. Результат перед вами.

– Вашему внешнему виду можно позавидовать, – вежливо ответила я. – Извините, мне надо домой.

Но рекламный агент не отставала:

– Главное, вовремя начать консервацию. Клиника «Опёс» сделает из вас прямо бабочку.

– Очень благодарна, но я не пойду в ветеринарную лечебницу, – отбивалась я от настырной дамочки.

– Мы работаем с людьми. Кто сказал, что мы Айболиты? – удивилась прилипала.

– Название такое, – пояснила я, – «О пёс». По-собачьи звучит.

– «Опёс» работает на натуральной косметике, которая сделана из тибетских трав. Они растут в дельте реки Опёс, там находится завод, – пояснила настырная дама.

– У меня хилые знания по географии, – призналась я, –

прошу простить, у меня много дел. В услугах клиники пластической хирургии...

– Упаси бог! У нас нет скальпелей, – тут же возразила тет-ка.

– В услугах косметологов я тоже не нуждаюсь. В пятна-дцатой квартире живет Вика Гранина, она большая люби-тельница всяких манипуляций с лицом, обратитесь к ней, – посоветовала я.

– Вы приняли меня за агента, который тащит в «Опёс» на веревке клиентов? – прищурилась женщина. – Перед вами владелица заведения. Римма Олеговна Галкина. А вы Виола Ленинидовна Тараканова, под псевдонимом Арина Виолова пишете детективы.

– Верно, – осторожно согласилась я.

– Ваш отец, Ленинид Иванович, известный актер, недавно у нас убирал брыли бульдога, – не унималась дама.

Я удивилась:

– Он завел собаку?

– Не знаю, – ответила Римма.

– Вы только что сказали: «убирал у нас брыли бульдога», – напомнила я, – значит, все-таки вы оказываете ветеринарные услуги.

Галкина сделала шаг вперед и ткнула пальцем в мое лицо.

– Брыли бульдога. У вас они тоже намечаются, это отвиса-ние щек. Пора и вам заняться собой. Десять сеансов лазера, и от проблемы следа не останется. Ленинид Иванович пре-

вратился в мальчика.

– Но он никогда не был девочкой, – пробормотала я.

– Выглядит теперь моложе вас, – объяснила Римма. – Приходите в «Опёс», и любимая мама не узнает дочь.

Я оперлась спиной о дверь. Моя мать точно не опознает меня. Она давно умерла и в последний раз видела дочурку, когда той исполнилось несколько месяцев.

– Ну? Хотите стать ангелочком? – наседала Галкина.

Я хотела ответить, что пока не собираюсь умирать, и навряд ли мне, учитывая то, что я даже не знаю, где находится ближайший храм, предстоит после смерти обзавестись крыльями, но вслух спросила:

– Кто вам дал мой адрес?

– Ленинид Иванович, – ожидаемо ответила Галкина, – он в курсе моей проблемы случайно оказался, стал свидетелем разговора по телефону и подсказал: «Знаю, кто вам определенно поможет. Зять мой владеет агентством, которое всякие проблемы улаживает. Он человек резкий, еще пошлет вас. Обратитесь к моей единственной доченьке, которую я сам, без помощи няnek воспитал. Небось слышали про писательницу Арину Виолову? Это она. Скажете, что вас я послал. Вилка мужа попросит вашим делом заняться». Я, конечно, взяла ваши контакты. Мы обсудили вопрос, за пятьдесят процентов скидки я получила номер вашего сотового, и еще за пятьдесят – адрес.

Здорово! Папенька лишился щек собаки бесплатно.

– Мобильный вы не берете, – жаловалась Галкина, – поэтому я приехала к вам домой.

Я молча слушала хозяйку клиники. Сообщив, что я его обожаемое чадушко, папаша забыл уточнить, что дочь порвала с ним отношения, сменила мобильный, чтобы он не звонил. Нового контакта у бывшего уголовника нет, и получить его он не может, Степан зарегистрировал мой номер на фамилию одного из своих сотрудников. За большую скидку Ленинид поделился телефоном, который давно отключен. Однако адрес-то у нас с мужем прежний. Мы хотим сменить местожительство, но пока подбираем варианты.

Римма достала из сумки платок, на меня пахнуло незнакомыми духами. Запах мне не понравился. Я люблю нежные цветочные ароматы, а сейчас повеяло чем-то похожим на специи, то ли на корицу, то ли на гвоздику. Галкина приложила платок к глазам, вытерла щеки, но по ним снова побежали слезы.

– Простите, – прошептала она, – я совершила бестактность. Вы, наверное, посчитали меня нахалкой. Напала на вас! Но у меня очень большая беда. Верочку, мою единственную девочку, свекровь подозревает в убийстве мужа. Только господин Дмитриев мне может помочь.

Мне стало жаль Галкину, и я открыла дверь.

– Входите.

Глава 2

– Вам придется повторить все, что рассказали моей жене, – попросил Степан, усаживаясь за стол.

– Да, понимаю, – сказала Римма. – Можно начинать?

– Конечно, – улыбнулся Дмитриев, – я весь внимание.

Галкина прижала ладони к груди и заговорила. Я уже один раз выслушала ее историю и позвонила мужу, поэтому не вышла из комнаты. Отлично помню, как несколько лет назад, когда мы еще были с отцом в нормальных отношениях, Ленинид вдруг принялся меня поучать:

– Если ты окажешься на допросе в полиции, знай, что у большинства следователей особая манера вести беседу. Услышит, что ты вчера ходила в кино, и промолчит. А потом, когда вы перейдете к другой теме, возьмет и спросит: «Что у вас во время сеанса случилось?» Вот же странный человек! Он же недавно слышал про фильм! Или забыл, что ему сообщили? Нет, полицейский не страдает склерозом, он не глуп, хорошо знает: при многократном повторении одной и той же истории легко заметить нестыковки. Мало кто из людей заучивает показания наизусть, обычно человек просто говорит, добавляя для убедительности детали. А вот этого как раз делать нельзя. Почему? «Я сидела в кино, в зале стояли красные кресла». Через полчаса, когда тебя попросят повторить рассказ, ты скажешь просто: «Сидела в зале». «Ка-

кого цвета там стулья?» – спросит следователь. «Синие», – ответишь ты, забыв, что в начале беседы говорила, что красные. Вот и нестыковка. У полицейского возникнут сомнения: а ходила ли ты вообще на сеанс? Если решила врать, то лги, не вдаваясь в подробности. «Пошла в кино?» – «Да». – «Что смотрела?» – «Комедию. Название забыла». – «Какие кресла были в зале?» – «Так я не на них, а на экран смотрела». Не позволяй поймать себя на мелочах, ты про них мигом забудешь, ври по-крупному, монументальную ложь запомнишь.

Я не собиралась использовать наставления Ленинида, очень надеюсь, что никогда не окажусь по ту сторону закона. Но слова папаши о том, что, повторяя свой рассказ несколько раз, лгун непременно запутается в деталях, я запомнила и потом неоднократно убеждалась в правоте Ленинида, не размотавшего срок.

Галкина же почти дословно повторяла сейчас то, что я слышала от нее ранее.

Римма Олеговна хирург. В начале бурных девяностых она открыла клинику аппаратной косметологии. Есть люди, которые панически боятся наркоза, скальпеля, опасаются, что врач «перетянет» лицо и пациентку потом даже родные дети не узнают. Галкина сделала ставку на эту категорию и не прогадала. Пациентов в «Опёс» привлекает обещание сделать их прекрасными с помощью лазеров, уколов, татуажа. Никаких швов! То, что аппарат может причинить ожог, от

которого останется рубец, что из-за неправильного введения геля в щеки клиент будет похож на хомяка, а брови, «набитые» криворуким специалистом, превратят симпатичную даму в бабу-ягу, естественно, пациентам не рассказывают. У «Опёс» широкая клиентура, некоторые звезды подправляют там свои личики. Они ничего не платят, зато потом нахваляются клинику в соцсетях и в интервью. Римма твердой рукой рулит бизнесом, прилично зарабатывает. Ее единственная дочь Верочка, мамина отрада, окончила школу с золотой медалью, она решила стать врачом, училась в мединституте, получила диплом, но потом ее потянуло в ветеринарию. Дочка пришла к Римме с идеей открыть медцентр, в котором будут лечить животных. Римма одобрила ее желание, стала спонсором проекта, и скоро в Москве появилось заведение «Четыре лапы и хвост».

Некоторое время назад Коля, муж Веры, полетел в Африку, нанял там местных проводников, бродил с ними по таким местам, куда не ступала не только нога туристов, но даже местных жителей. Экспедицию Николай организовал не из желания получить острые ощущения. Зять Риммы тоже ветеринар, кандидат наук. Он изучает обезьян, ищет никому не известный вид.

Галкина на секунду замолчала.

– Коленька разумный человек, поэтому сделал все необходимые прививки. Он и раньше ездил в разные страны, отлично знал, какие уколы нужно делать. Желтая лихорадка,

оспа, холера – все эти прививки у него уже имелись, специфическая вакцинация для Индии, Китая, Вьетнама тоже была сделана.

– Ваш зять много летает, – заметил Степан.

– О, да, – согласилась Римма, – очень талантливый человек был. Так жалко его! Разрешите, я договорю? Николаша вернулся и вскоре слег. Чем он заболел, определить в России не смогли. Лечили его антибиотиками, противовирусными препаратами, испробовали все самые мощные, но Николай таял на глазах. Веруся отчаянный человек, она, увидев, что супруг совсем плох, схватила его анализы и рванула в Африку. Понимаете, есть недуги, о которых врачи Европы-Америки даже не слышали, и в Китае их не знают. А в Африке они как у нас простуда. Хорошо известны, легко убираются с помощью местных средств. Вера помчалась к африканским врачам, те лишь руками развели, но дочь не остановилась. Она наняла проводников, те отвели ее в то племя, где жил Коля, и местный знахарь сказал: «Недуг Пха-Пха!» Он вручил ей лекарство со словами: «Зелье лечит то, что не лечится. Любая болячка уйдет. Навсегда». Вера дала мужу снадобье, и, не поверите, через час Николенька с постели встал. Иначе как чудом это и не назовешь.

– Правда удивительно, – согласился Степан.

Римма продолжила рассказ, я старалась не пропустить ни одного слова.

Зять Галкиной поправился, из всех неприятностей у него

остался только легкий кашель, а градусник стабильно показывал тридцать пять и один. Людей, как правило, волнует только высокая температура, на низкую никто внимания не обращает. Ничто не предвещало беды, но через некоторое время после того, как Николай встал на ноги, он умер. У него случился инфаркт. Римма и Верочка были в шоке, как в тумане они договорились о кремации, купили роскошный гроб, нашли ресторан для поминок. Но полиция не отдала тело Николая. Когда Римма в полном недоумении воскликнула:

– По какой причине мы не можем похоронить несчастного?

Ей ответили, что останки Воробьева находятся на экспертизе.

– Вы с ума сошли? – взвилась Галкина. – Кто разрешил глумиться над покойным? Николаша скончался в больнице на руках врачей. Доктора считают, что африканская болезнь подточила сердечно-сосудистую систему зятя, вот у него и случился инфаркт.

Следователь пояснил:

– Есть заявление от Воробьевой Галины. Она утверждает, что Вера Галкина уже делала несколько попыток отравить мужа, но все они заканчивались неудачей. Ранее Вера накормила супруга грибами, и тот отравился, слава богу, не смертельно. Потом она угостила Николая салатом, в котором содержалось кунжутное масло, на него у мужа была резкая ал-

лергия, бедняга съел закуску и через десять минут начал задыхаться. Хорошо, что когда Николаю стало плохо, он смог дойти до соседа, врача по профессии, тот сделал ему укол и вызвал «Скорую». Доктор держал дома специальные лекарства. Николай оправился от аллергического шока, а потом его свалил таинственный африканский недуг.

Глава 3

Римма Олеговна была потрясена поведением свекрови дочери. Галя Воробьева и Римма Галкина давние подруги, познакомились во время вступительных экзаменов в медвуз, посмеялись, что у обеих птичьи фамилии, и с тех пор не расставались. Обе они москвички, единственные дочери академиков. Материальное положение их родителей было одинаковым, каждая семья пользовалась большим набором советских благ: квартира, машина, дача, домработница, летний отдых в Болгарии. Папа Гали работал гинекологом, отец Риммы – кожник-венеролог. У обоих была обширная подпольная частная практика. Существовали и отличия: мать Гали служила актрисой в московском театре, а родительница Риммы играла на скрипке, давала концерты. Вы же понимаете, что между девочками не было ни тени зависти. Обе абитуриентки удачно преодолели барьер вступительных экзаменов, учились на отлично, получили красные дипломы. Галя стала рентгенологом. Римма пыталась начать карьеру хирурга, некоторое время ассистировала у стола, потом ушла в медицину красоты. Вера и Николаша росли вместе, всегда друг за друга горой стояли, потом у них вспыхнула любовь. Подруги радовались, никто чужой не войдет в их семьи. Римма, узнав, кого выбрала дочь, заплакала от счастья. Галя обожала невестку. И бац! Свекровь написала заявление,

обвинила Веру в убийстве. Здесь уместно упомянуть, что не все в биографиях Галкиной и Воробьевой добуквенно совпадало. От Гали давно ушел муж, она утешилась в объятиях Леонида Ворчнова, сотрудника ФСБ, который занимал высокий пост. Римма же после смерти супруга жила одна.

Потеряв сына, Галя угодила в больницу с гипертоническим кризом. Галкина предполагала, что Леонид позвонил своему близкому приятелю Вите Глебову, однокурснику по юрфаку, большой шишке из МВД, и сказал: «У моей Галки сына невестка убила. Я ей велел заяву накатать – пусть твои разбираются».

– Не понимаю, почему Галка так поступила, – жаловалась Римма, – мы с ней никогда не ссорились. Понимаю, смерть сына огромное горе. Но ведь это и наша беда. Верочка лишилась любимого мужа, я зятя, которого с пеленок знала.

– Дело возбудили? – поинтересовался Степан.

– Я не разбираюсь в полицейских процедурах, – всхлипнула Римма. – Мне домой позвонил следователь по фамилии Вознесенский, заявил: «Вера Галкина должна явиться в кабинет номер десять завтра утром». Я испугалась, засыпала его вопросами. Он оказался крайне не любезен, ничего не объяснил. Вера отправилась в полицию, через пару часов позвонила мне в истерике. Ее собрались арестовать.

Римма обвела нас с мужем гневным взглядом.

– Вы когда-нибудь слышали про большую глупость?

– Почему следователь решил задержать Веру? – спросил

Степан.

– Он сказал, что Вера несколько раз покушалась на жизнь супруга, – закричала Римма, – грибы, кунжутное масло в салате. Две попытки не удались. А вот третья прошла успешно. Но это полный бред. Опята Вера на рынке купила, она полагала, что администрация проверяет товар, не допустит на прилавок откровенную шнягу. Среди даров леса попало несколько смертельно опасных. И кто виноват? Тот, кто разрешил торговать ложными опятами! Хорошо, что их немного оказалось. Коля отделался промыванием желудка. И с кунжутом ерунда вышла. Веруня не готовила сама салат, она в ресторане его заказала, а там, несмотря на предупреждение об аллергии, напутали, сделали закуску с кунжутным маслом. С болезнью Пха-Пха вообще ужасное обвинение. Кто летал в Африку к целителю? Кто нашел человека, который поставил верный диагноз? Кто лекарство привез? Ответ один: Верочка. И не от диковинного недуга Коля на тот свет ушел, он вылечился. Зятя убил инфаркт. Почему его сердце не выдержало? – Римма развела руками: – Лично я понятия не имею. Между прочим, когда Веруся сказала, что у супруга низкая температура, я велела Николаю немедленно идти на обследование. И что он мне ответил: «Тещенька, нет причин для беспокойства. Я абсолютно здоров, остался только легкий кашель. Но это «хвост после болезни». И как заставить мужчину лечиться, если он не желает этого делать? Дочка тоже его просила анализы сдать, но Николаша только

отмахивался. Итог известен. Верочка мужа обожала, а этот следователь на нее напал, походя и меня задел: «Ваша мать зятя терпеть не могла». Откуда он такую глупость взял?

Галкина откашлялась.

– Не могу сказать, что я олигарх, но имею доход выше среднего. Карман мой не бездонный, однако проблем с деньгами на бытовые расходы нет. На еде я не экономлю. К свадьбе купила Вере квартиру. Спустя год подарила ей новую машину, самый дорогой «Мини Купер». Она его сама выбрала, какой-то спортивный... Я ничего в машинах не смыслю. Николаше я тоже джип приобрела.

– Не мальчик он, должен сам зарабатывать, – не удержался Степан, – не по-мужски это, мать жены потрошить.

– А, – махнула рукой Римма, – не солить же деньги! И мне неудобно показалось: Верочка ездит на красивом дорогом автомобиле. А Николаша на чем? На «Жигулях»? Я патриотка! Считаю Россию лучшей страной, никогда эмигрировать не собиралась, терпеть не могу тех, кто родину хает. Но! Есть то, что плохо! Сыр у нас не сыр, моцарелла не моцарелла, а «Жигули» не машина! Мне элементарно стыдно было, что зять на ведре с гайками катался! Коля мне не чужой, я ему когда-то попу мыла, кашей кормила.

– Вроде у Воробьева мать хорошо обеспечена, – пробормотала я. – Почему вы Коле помогали?

Римма рассмеялась:

– Откуда у нее деньги? Рентгенолог много не получает.

Пока Галя с Вадимом жила, она ни в чем отказа не знала. Вадик актер, в куче сериалов снялся. Денег у него много было, нарасхват он, постоянно на экране мелькал, в десятке самых высокооплачиваемых артистов России числился. Когда Николаша был подростком...

Галкина запнулась.

– Ну... не хочется говорить плохо о подруге даже бывшей, даже подлю поступившей с Верочкой. Да только правда всем давно известна. Вадик постоянно уезжал на съемки, по три-четыре месяца его не было. Галка жаловалась на тоску, одиночество, отсутствие мужского внимания. Я ей объясняла: «Супруг прикатывает с чемоданом денег, все тебе покупает, мальчика обожает. Квартира прекрасная, машина, дача, бриллианты, платья, шубы. Что еще надо? Да тебе вся страна завидует!» Но Галя все ныла, а потом Вадюша неожиданно приехал из командировки на неделю раньше и, как в глупом кино, застал жену в постели с другим. Не поверите с кем! С водопроводчиком!

– Классика жанра, – хмыкнул Степан, – представляю реакцию законного мужа. Хорошо, что жена жива осталась.

– Нет, вы ошибаетесь, – возразила Римма, – не было ни драк, ни скандала. Более того, парочка не заметила, что их застукали. Сейчас объясню, как я все узнала. Представьте. Стемнело. Время позднее. Звонок по телефону. Мобильных еще не было. Я работаю в челюстно-лицевой хирургии. Конференция в восемь утра, из дома надо выйти в шесть трид-

цать, в пять будильник заорет. Спать я тогда в девять вечера ложилась. Все знакомые знали, что нас с мужем после двадцати ноль-ноль беспокоить нельзя. И о чем я подумала, когда услышала вопль телефона в полпервого? Больной, которого я утром оперировала, только что умер. Хватаю трубку, а там Вадик.

– Римма, скажи Гале, что алименты на Колю я исправно до восемнадцати лет платить буду. По справке из бухгалтерии, с официального оклада. Завтра ей надо собрать свое и детское шмотье и сваливать по месту прописки в квартиру родителей. Мои апартаменты не делятся, потому как до брака с ней куплены. На сберкнижке у нас денег кот нассал. Пусть себе забирает. Не повезло Галине. Ей от меня ничего не отломится. Дача до знакомства с ней построена, машина моя на отца записана. На развод подам завтра утром. Разговаривать и встречаться с ней не желаю. В ее лживые zenки смотреть не намерен. Все. Конец. Детали у своей подружки узнай. Пусть от меня привет сантехнику передает.

И трубку бросил.

Римма усмехнулась.

– Вот так! Вадик через год женился на молоденькой девушке, живет с ней с тех пор, четверых детей завел. С Колей он отношения поддерживал, покупал ему одежду, давал денег, на море с собой брал. Галке ничего не перепадало. Только алименты. Но с законного заработка по справке из бухгалтерии, а там смешную цифру писали. Когда Николаше

восемнадцать стукнуло, эти капли перестали капать. Подруга быстро обеднела, сколько раз она у меня в долг брала и не возвращала!

Римма махнула рукой.

– Я понимала, что Галя сама виновата, собственными руками свое счастье разрушила, но очень жалела и ее, и Коленьку. Помогала ей и морально, и материально, работу ей нашла с окладом побольше. Всегда старалась Гале больных, которые за консультацию заплатят, подсунуть. И вот вам благодарность! Воробьева возненавидела Верочку, обвинила ее в убийстве Николая. Использовала связи своего любовника Ворчнова, чтобы мою девочку за решетку посадить.

– Зачем она так поступила? – удивилась я.

– Бабы, которые сыновей родили, прямо как волки, – покачала головой Римма, – перефразирую известную поговорку: «Сколько свекровь ни корми, она всегда сноху сожрать хочет».

– Зачем мы вам понадобились? – спросил Степан.

Римма вытерла глаза платком.

– Вера после разговора в полиции домой не вернулась. Где она, что с ней, понятия не имею. Мобильный ее отключен. Дома у себя доченьки нет. Найдите Верочку, пожалуйста. Я не знаю, куда она могла деться. Готова заплатить любые деньги. Любые!

Глава 4

– Чем будешь заниматься? – спросил Степан, когда владелица клиники ушла.

– Книга у меня не пишется, – грустно призналась я, – в голове пусто. Ничего на ум не идет. По договору я должна рукопись через месяц сдать. Но детектив пока весь в чернильнице. И что делать? Давай-ка съезжу в ресторан «Букетто», где Вере дали салат с кунжутным маслом. Поговорю с ними. Возможно, там напутали, зря следователь думает, что Вера хотела супруга отравить. Просто повар на кухне ошибся.

– Кое-кто рвется в бой, потому что ему не работается, – улыбнулся муж.

– В твоём агентстве грипп, – затараторила я, – добрая половина сотрудников свалилась с температурой. Ну почему они прививки не сделали?

– По глупости, – сердито ответил Степан, – я хотел приказ издать, обязать работников в клинику отправиться, да меня наш юрист остановил. Оказывается, я не имею права никого на прививку посылать. Сами должны пойти.

– В прошлом году народ в агентстве массово вакцинировался, почти никто не заболел, только Люся два дня похандрила, и все, – вспомнила я. – Почему они сейчас не привились?

– Потому что в бухгалтерии появилась Анжелика, – воз-

мутился Степа. – Идиотка сотрудников взбаламутила, принялась вещать, что у нее куча подруг после прививки от гриппа умерла, а те, кто выжил, заработали корь, черную оспу, скарлатину, лихорадку Эбола, больные сердце, печень, желудок, облысение, бесплодие и с мужьями развелись.

– Похоже, девушка сама нездорова. С головой у нее проблема, – возмутилась я. – Почему ты не запретил ей чушь нести?

Степан махнул рукой:

– Такой особе рот не заткнешь. И она не девушка, к полтиннику подкатывает. Хочу ее уволить, жду, когда в третий раз на работу опоздает. Два опоздания по часу уже были.

– А тем временем семена, посеянные глупой бабой, проросли и заколосились. Сотрудники не пошли в процедурный кабинет и слегли. Никак тебе без моей помощи не обойтись, – резюмировала я, – мне не трудно в ресторан съездить. Ты прав, книга у меня забуксовала, зато время свободное появилось.

Степан улыбнулся:

– Спасибо. Мне и впрямь сейчас твоя голова не мешает.

– Скорее ноги, – засмеялась я.

Муж посмотрел на часы.

– Давай поступим так. Я велю Кириюше узнать подробности. Почему Веру вызвали в полицию для беседы? Наверное, есть результаты экспертизы тела Николая. Соберем немного материала, и утром ты ринешься в бой.

– Кирилл умелый хакер, он что угодно добудет, – согласилась я, – можно еще поговорить с твоим другом следователем Капраловым.

– Точно! – обрадовался Степа. – Вот почему я говорил, что твоя голова мне в помощь. Намертво про Вадима забыл.

– Это потому, что ты боишься к зубному ехать, – хихикнула я.

Муж незамедлительно возразил:

– Неправда.

– Правда, правда, – продолжала я, – при слове «бормашина» ты трясешься. А сейчас поедешь к Наталье Алексеевне только потому, что передний зуб выпал, неприлично с дыркой ходить. Надеюсь, все же сядешь сегодня в кресло. Хочешь, провожу тебя к доктору? За руку держать буду.

Степа горестно вздохнул и побрел к двери.

– Не надо!

Когда супруг ушел, я поспешила на кухню. Времени у меня много. Врач Наталья Алексеевна невероятно аккуратна и тщательна. Менее двух часов у нее в кабинете никто не сидит. Прибавьте к этому дорогу туда-назад... Даже такая леворукая кухарка, как я, успеет за это время приготовить ужин с помощью только что купленного чудо-комбайна. Но сначала надо определиться с меню.

Я открыла айпад и написала: «Простое вкусное блюдо из курицы для начинающей хозяйки». Глаза побежали по тексту. «Цыпленок по рецепту всемирно известной актрисы

Фенькиной». Наверное, я единственная, кто никогда не слышал об этой звезде. Но я редко хожу в кино, а в театр еще реже. Почему? А потому, что когда главная героиня современной пьесы, трагически заломив руки, вопит: «Жизнь окончена, через секунду я умру» и бросается за кулисы, то я ей, как Станиславский, не верю. Мне кажется, что она сейчас сядет кофеек пить.

Не так давно мы с мужем решили развлечься, купили билеты на «Горе от ума». Ни Степа, ни я не ожидали ничего необычного и разинули рты, когда поняли, что действие перенесено в Африку. Скалозуб оказался белым плантатором, Чацкий имел темно-синий цвет кожи, Софью изображала тучная пенсионерка, а Молчалин расхаживал по сцене в одних красных стрингах. Публика бесновалась от восторга, кричала: «Браво! Бис!» Мы с супругом чувствовали себя чужими на этом празднике жизни, эмоциональными тупицами, не способными воспринимать современную постановку классики во всей ее красе. Разглядывая обрюзгшего Молчалина, я никак не могла отделаться от мысли: если уж осмелился носиться по подмосткам в стрингах, то, наверное, следовало предварительно позаниматься спортом. Интересно, как бы господин Грибоедов отнесся к этому зрелищу?

Но лучше мне сейчас не думать об искусстве, а заняться готовкой. Я начала читать рецепт госпожи Фенькиной. «Это элементарное в исполнении блюдо. Вам понадобится: 1 фермерская курица с одинаковыми ногами. Будьте внимательны.

Если лапы разные, ничего не выйдет. Возьмите сантиметр, померяйте курячьи бедра».

Я с подозрением глянула на цыпу, которая лежала на столе. У меня нет сантиметра. Ладно, смотрим следующий рецепт. «Курица, как у вашей бабушки». Мне не повезло расти рядом с доброй старушкой, которая с любовью готовила нечто вкусное для внучки. Коронным номером тетки Раисы, которая воспитывала дочь Ленинида, были макароны. Рая варила их в огромной кастрюле, потом тщательно промывала холодной водой и хранила в здоровенной миске. Первые три дня после получения теткой зарплаты мы ели их с кусочком чайной, самой дешевой, но волшебной вкусной колбаски. Потом триста граммов изыска заканчивались. Следующие четверо суток к макаронкам прилагался ломтик дешевого сыра, но и он заканчивался. На столе появлялись сваренные вкрутую рубленые яйца. Шло время, и они исчезали. Тогда Раиса жарила на сковороде много репчатого лука, и с ним макаронки казались даже вкуснее, чем с колбасой. Однако и этот гастрономический фестиваль завершался. Одновременно пустел и кошелек Раисы, впереди маячил костлявый призрак голода. Но на подоконнике у нас в картонных пакетах из-под молока всегда, зимой и летом, рос зеленый лук, поэтому в последние дни перед получкой мы с теткой лопали мелко нарезанные перья с черным хлебом, потому как «спагетти» наконец-то иссякали.

Автору рецепта здорово повезло, у него была бабушка, ко-

торая готовила курочку. И как она это делала? «Выйдите во двор, поймайте жирного бройлера, отрубите ему голову...» О нет! Я быстро пролистнула айпад: «Курятина обалденно вкусная. Вам потребуется. Бройлер весом 1 кг 215,03 гр. Трюфели – 425,4 гр. Масло сливочное производства комбината «Буренка Матренка», другое никак нельзя – 18,5768943 грамма. Внимание! От количества ингредиентов целиком и полностью зависит вкус блюда. Но я не сомневаюсь, что у вас, хорошей хозяйки, есть электронные весы повышенной точности». У меня вмиг обострился комплекс неполноценности. Вилка! Ты плохая хозяйка. Ну нет у меня весов! И трюфелей тоже! В наличии конфеты с одноименным названием, но подозреваю, что для приготовления блюда надо использовать грибы, между прочим, отвратительно дорогие, а их нужно почти полкило. Что делать? Комбайн я купила, курица в наличии. Рецепта нет!

Я встряхнулась. Спокойно. Не будем впадать в уныние. Вот новое руководство. «Для девочек семи-деяти лет. Хочешь порадовать маму? Сделай сама на ужин паштет-пюре из курицы». Я заликовала. Вот оно! Сомнительно, что маленькому ребенку рекомендуют готовить нечто сложное. И что у нас там? «Сначала я расскажу тебе, кто такая курица. Она не птица. Много тысячелетий назад...»

Я пролистнула несколько страниц рассказа про происхождение цыпы и наконец добралась до слов: «Тебе понадобится: 1 сырая курица. 2 банки шампиньонов в собственном со-

ку. Если грибов нет, то и не надо». Я засучила рукава. Ура! Все есть в наличии. Начнем, пожалуй.

Глава 5

Я начала внимательно читать рецепт. «Возьми чистую кастрюлю, положи туда вымытую курицу, залей водой, вари до мягкости. Пока она готовится, займись сбором мясорубки. Конечно же у твоей мамы такая штука есть. Проверни мясо, только сначала отдели его от костей».

Я живо ополоснула тушку, поставила ее вариться; необычайно вдохновленная результатом своего труда, обратилась к упаковке с комбайном и стала изучать руководство. На мое счастье, текста в нем было всего ничего. «Поздравляем с приобретением чудо-комбайна, который один заменит множество кухонных приборов. Найдите в приложении название того, что хотите собрать, действуйте по инструкции в картинках». Я чуть не запрыгала от радости и перелистала страницы. О! Мясорубка. Ну, прямо то, что надо! Начнем! «Приготовить – чашу номер два полукруглую с крышкой и тело прибора с вращательной осью. Все части прибора для вашего удобства имеют разный цвет. Розовый шнек, синий нож, зеленая решетка крупноячеистая и красная мелкая, фиолетовый диск, голубой лоток для мяса».

Я порылась в коробке, довольно оперативно обнаружила все необходимое и продолжила увлекательное чтение. «Сбор рубительного компонента происходит без усилий. Протолкните шнек в рабочий отсек до щелчка с вращательной осью.

Строго соблюдайте правило: сначала воткнуть вилку электроприбора в сеть...»

Я живо выполнила указание и перевернула страницу. «... категорически запрещается, поскольку возможно самопроизвольное включение мясорубной функции, и вам откусит пальцы. Если же, закричав от боли, вы уроните наш самый лучший комбайн на пол, он отхватит вам ноги, поскольку оснащен наипрекраснейшими самозатачивающимися лезвиями, способными самозаводиться, самоочищаться, самомыться, самосушиться, самополироваться. Если вы все же совершили ошибку, всунули штепсель в розетку, то надо просто дернуть за шнур...» Листок снова закончился. Мигом представив, как кровожадный механизм прокручивает мои руки, потом ноги и в конце концов добирается до головы, я, похолодев от ужаса, схватилась за провод в оплетке, в один момент выдрала его из розетки, перевела дух и решила продолжить чтение.

«... так, естественно, решите вы, но делать это категорически запрещено». Я икнула, но продолжила чтение. «Так как вы легко можете разорвать шнур, и тогда через ваше тело пройдет электроток, он вмиг вызовет паралич сердца, обугливание тела, ожоги всех степеней, пожар в доме, взрыв бытового газа». Я схватила кружку с водой и начала судорожно пить. Почему авторы саги про мясорубку сначала описывают действия, а потом кричат: «Ни в коем случае не делайте это». Может, они немцы? У германских классиков, таких

как Анна Зегерс, Бруно Апиц, Томас и Генрих Манны, одно предложение подчас растягивается на две страницы. И когда читатель, устав, как гончая собака, наконец добирается до конца фразы, то видит прекрасное слово «nicht». Оно означает, что ничего из того, что вы ранее прочитали, не случилось. Nicht! Не произошло этого.

Выпив минералки, я успокоилась: руки-ноги у меня целы, обугливания тела, взрыва газа не произошло, пора приступать к сбору чудо-агрегата.

Винт с нарезкой, который, оказывается, именуется шнек, никак не хотел щелкать, я жала на него, жала, потом догадалась вынуть и рассмотреть деталь. У круглого основания с дыркой была надпись: «Розовый цвет ошибочен, считайте его зеленым». Я порылась в коробке и нашла кучу одинаковых деталей. На всех имелись похожие сообщения. Синий оказался красным, красный желтым, желтый фиолетовым, фиолетовый белым, белый оранжевым, оранжевый розовым. Закричав «ура», я схватила винт, похожий по цвету на апельсин, впихнула его куда надо, и вмиг раздался громкий щелчок. Первая удача меня вдохновила. Следующим этапом стал поиск синего ножа, который... думаете, как шнек, был оранжевым? Нет, он оказался черным.

Сбор мясорубки занял около часа. Когда дело дошло до посуды, куда будет вываливаться куриный фарш, я превратилась в потную растрепанную кошку и обрадовалась: наконец-то процесс сборки завершается. Вот только не понят-

но, зачем от этой миски отходит трубка с дырками? Неужели нельзя сделать просто маленькую кастрюльку? Похоже, режиссер, который велел Молчалину бегать по сцене в стрингах, не так уж много зарабатывает, он вынужден еще создавать весьма причудливые кухонные приборы. Поставив на место странного вида плошку и чувствуя себя Гераклом, который победил Немейского льва, я потыкала вилкой в курицу и поняла: она сварилась. Надо вновь обратиться к рецепту.

Переведя дух, я заварила себе фруктовый чай и вперилась взглядом в айпад. «Ты собрала мясорубку? Молодец. Теперь разбери ее и убери на место. Каждая хорошая девочка обязана уметь обращаться с таким прибором. Пока варилась курочка, мы с тобой немного потренировались. Учение свет, а неучение тьма. Вынимай блендер, именно он понадобится для суфле». Я не поверила своим глазам. Потренировались? Да я чуть с ума не сошла, путаясь в разноцветных деталях, вспотела, проголодалась. А теперь мне советуют воспользоваться миксером? Ну уж второй раз меня не поймают на ту же удочку. Я быстро пролистала текст и поняла, что без разбивания курицы в пюре не обойтись. Делать нечего, пришлось опять переходить к руководству. Нужная страница нашлась не сразу.

«Блендер. Прибор придуман в двадцать пятом году до нашей эры. Создателем очень удобного стакана с вращательно-толкущим ножом...». Я застонала. Я технически безгра-

мотный человек, но мозг-то у меня есть, и он сейчас сомневается, что в древности хозяйки использовали нечто, способное сделать из мяса паштет. Где схема сборки? Вот же она! Слава богу, на сей раз без указания цвета частей. «Найдите литровый пластиковый стакан, насадите его на штырь в верхней части электродвигателя. Закрепите продуктоприемник с помощью двояко вогнуто-выпуклого шпинделя, который надели на думбель посадочной части труктегля, снабженного роторно-задвижечной шайбой генераторно-конвекционного типа. Вы легко выполните указанные операции, так как они для удобства потребителя повторяют действия, совершаемые при сборе хвостовой части ракеты с ядерной боеголовкой. Вы, конечно же, не один раз их выполняли».

Я рухнула на стул. Похоже, моя жизнь шла какими-то иными тропами, чем у остальных женщин. Я никогда не собирала ничего с хвостом и крыльями. И что теперь делать? Курица сварена, хочется приготовить вкусный ужин. Я перевела дух. Сдаваться не в моих правилах. Надо перевернуть страницу и...

Я осуществила задуманное и пришла в восторг. Вот и рисунок для идиоток вроде госпожи Таракановой. Ничего трудного, никакого летательного аппарата и близко нет. Тихо напевая, я водрузила большой стакан и привернула круглую железку. Дальше все покатило, как по маслу. Процесс снятия с курочки кожи, отделения мяса от костей и запихивания его в пластиковую емкость занял мало времени.

«Теперь включайте блендер», – произнесла я вслух последнюю фразу руководства и ткнула пальцем в кнопку. Послышалось недовольное ворчание, рев, гул... Из чаши вылетел фонтан чего-то серого, следом пластиковый стакан отделился от железки, на которой находился, и стартовал к потолку.

Я закрыла голову руками, кинулась под стол и затаилась. Звуки стихли. Я высунулась из укрытия. На комбайне зажглось окно с яркой надписью: «Аварийная остановка». Я выползла наружу, встала, задрала голову и увидела по обе стороны люстры две кучки чего-то серого, плюс пластиковый стакан, который неведь как держался на потолке.

– Вилка, я дома, – крикнул из прихожей Степан, – со мной Фая. Заваришь нам чайку?

Услышав, что муж привел домой Фаину Кузьмину, я обрела способность быстро думать и молниеносно действовать. Когда супруг с сотрудницей вошли в столовую, коробка с комбайном уже была засунута в шкаф, везде царил порядок.

– Чем так вкусно пахнет? – удивился Степа и поднял крышку кастрюли. – О! Милая! Ты сварила бульон!

Я потупилась:

– Да.

– Отличный ужин в холодный день, – потер руки Степан, – налей нам с Фаем.

– С удовольствием, – сказала я, – только это просто бульон, чистый, без ничего.

– Это прекрасно, – заверил супруг, – а мы пока руки помоем.

Я наполнила две глубокие тарелки, поставила их на разделочный стол, отошла к хлебнице, нарезала батон, потом полезла в холодильник за маслом, отнесла суп в столовую. Гости и Степа вернулись из ванной, сели, взяли ложки...

– Почему ты сказала, что он пустой? – удивилась Фая. – Это же крем из куриной грудки.

– Очень вкусно! – воскликнул Степа. – Прямо объедение, я люблю протертое первое.

– Я сказала без ничего, имея в виду, что в бульоне нет лука, морковки, картошки, – вывернулась я.

– Зато вкусной курятинки навалом, – заметила Фая.

Я отошла к плите, очутилась вне зоны видимости едоков, задрала голову и увидела, что серых куч возле люстры нет. Значит, они состояли из перемолотой курятины и весьма удачно плюхнулись в тарелки с бульоном, которые я поставила на стол. Ни один кусочек не угодил мимо. Прямо феерическое везение.

– Поделись рецептиком, – попросила Фаина.

– Проще некуда, – начала я, – засунь курицу в кастрюлю, свари ее до готовности.

Ораторский пыл иссяк. Ну не говорить же честно: «Включи блендер, подожди, пока из него не вылетит содержимое и не прилипнет к потолку».

– Дальше, – поторопила меня Фаина.

– Традиционно, – вывернулась я, – превращаешь бройлера в пюре – и на стол.

– А сливки? – спросила Фая.

– Какие? – растерялась я.

– Коровьи, – пояснила Фаина. – Сколько ты их в кастрюлю наливаешь?

– Зачем? – не сообразила я.

– Для вкуса, – засмеялась Фая, – ну хватит меня разыгрывать. Теперь никогда не поверю, если наши опять сплетничать станут, что у Таракановой обе руки левые, поэтому Дмитриев вечно в кафе жрет.

Я опешила. В суп-пюре наливают сливки? Ну и ну! Мне бы это никогда в голову не пришло.

Из прихожей раздалась бодрая мелодия.

– Телефон, – спохватилась Фая, – я оставила его в кармане куртки.

– Это мой, – сказал Степа.

– Нет, – возразила Кузьмина и выбежала в холл.

– Сейчас посмотрю, чей сотовый выступает, – вздохнул Степан и пошел в коридор, – завтра на совещании велю сотрудникам в качестве звонка выбрать разные музыкальные произведения.

Он исчез, я пошла к холодильнику, и тут меня что-то сильно стукнуло по макушке, а через секунду на пол шлепнулся стакан от блендера.

Я подняла его и погладила.

– Спасибо, милый, ты настоящий друг. Не спланировал мне на голову, когда Степа и Фая наслаждались супчиком. Представляешь, я сделала крем-суп!

– С кем ты беседуешь? – полюбопытствовала Фая, входя в столовую.

– Просто напеваю себе под нос, – соврала я.

Кузьмина сделала брови домиком.

– Фиговая я хозяйка! У меня никогда не получится так вкусно, как у тебя. И суп-пюре я только в ресторане ем, обожаю его, но сама не готовлю. Знаешь, в чем причина?

– Теряюсь в догадках, – улыбнулась я.

Фая уселась в кресло.

– Голова у меня совсем отсутствует. Свалю все в блендер, включу его... Опаньки! Курицу по стенам разметало. Почему? А потому, что я забыла стакан крышкой закрыть.

– Крышка! – воскликнула я, до которой наконец дошло, почему около люстры появились два холмика курятины. – Крышка! Ну надо же!

Я успела прикусить язык. Ни за какие богатства мира не признаюсь: я даже понятия не имела, что блендер нужно накрыть крышкой.

Глава 6

– Степан сказал, что ты решила нам помочь, – начала Фаина, когда муж устроился на диване.

Мне не хотелось выглядеть в глазах Кузьминой скучающей особой, которая, устав от безделья, решила поиграть в сыщика. Поэтому я начала беспардонно лгать.

– Вчера сдала рукопись в издательство, я всегда отдыхаю между книгами недельку. Сейчас бездельничаю. Знаю, что у вас народ от гриппа полег, вот и подумала: вдруг я пригужусь.

– Супер, – обрадовалась Фая, – я прямо приуныла, когда Степан мне велел Верой Галкиной заниматься. Это четвертое дело на мою хилую шею! И вдруг ты! Слушай, что я успела выяснить.

– Вся внимание, – сказала я.

Фаина начала доклад.

Внезапная смерть от инфаркта молодого мужчины – это повод для вскрытия и разных исследований. В крови покойного Николая нашли какие-то непонятные вещества. Вид их полицейский токсиколог определить не смог и ненаучно написал в заключении: «Какая-то дрянь, могла ли она угнетать сердечно-сосудистую систему, не знаю». Когда начальство принялось ругать эксперта, тот спокойно ответил:

– То, что я нашел у Воробьева, в традиционный список

отравляющих веществ не укладывается. Я расширил поиски. Но и тогда ничего известного не отыскал.

– Значит, Николай умер не от инфаркта? – уточнила я.

– Именно от него, – возразила Фаина, – но сердце дало сбой из-за коктейля в венах. Что за вещества, как они работают, не установлено. Возможно, они входят в состав лекарства, которым Воробьева лечили от африканской болезни. Но снадобья не осталось, изучить его невозможно. Может, Коля еще раньше ел-пил что-то в одной из стран, куда летал, а организм отреагировал не сразу. Он постоянно по миру катался, вел незаконный бизнес.

– Какой? – удивилась я.

Фаина продолжила рассказ.

В мире есть люди, обожающие экзотических животных и змей. Гадов держат в специально оборудованных террариумах, создают им наилучшие условия. В России водятся разные представители пресмыкающихся, но кое-кто мечтает заполучить редкий, очень ядовитый вид. Зачем держать тварь, способную впрыснуть яд, от которого ты укажишь на тот свет в считанные минуты? Ну это вопрос не ко мне. У меня даже хомячка дома нет.

Привезти, к примеру, из Африки в Москву экзота не так просто. Во-первых, есть животные, которых запрещено ловить на их родине. Потребуется много хитростей, чтобы внести зверушку в самолет. Во-вторых, не каждую особь впустят в Россию. «Эмигранту» потребуется соблюсти карантин, при

нем должны быть документы. Одна моя знакомая притащи-
ла в Москву из Нью-Йорка щенка, которого абсолютно ле-
гально приобрела в США в магазине. Лера чуть не поседела,
объясняя таможенникам, что песик совершенно здоров, по-
казала все его справки. С огромным трудом ей удалось из-
бавить четырехлапого малыша от многодневного заточения
в карантине. Если быть совсем честной, Лерка просто рас-
стегнула кошелек и сейчас говорит псу: «Мартин, ты золо-
той лабрадор. В прямом смысле этого слова». Собака обыч-
ный ретривер, никакой экзотики в ней нет, но протащить
псину через все российские контроли оказалось очень доро-
гой и совсем не простой задачей. А теперь представьте, что
вы держите в руках контейнер с ядовитой змеей, да еще в
придачу весьма сердитой, потому что сначала ее поймали,
а потом везли несколько суток в разных видах транспорта.
И как пограничникам проверить: тот ли это гад, который
указан в сопроводительных документах? Сотрудники поли-
ции и таможенники не герпентологи, а у змеюки нет паспор-
та с фотографией. Чтобы определить вид пресмыкающегося,
надо сравнить его со справочником, посчитать полосы,
петли на коже «иммигранта». В обязанности пограничников
это не входит. Поэтому в таких случаях вызывают квали-
фицированного специалиста, который работает в каком-ни-
будь НИИ. Ученый всеми силами сопротивляется вызову в
аэропорт... Короче, не советую самостоятельно доставлять
в Москву нечто ползающее. Получите огромное количество

хлопот, истратите кучу денег, порвете нервы в лоскуты. Если уж вам втемяшилось в голову стать обладателем черной королевской мамбы, то лучше найдите доставщика. Вот он, естественно, за жирные деньги, притащит клиенту любую живность от тигра-альбиноса до пингвина, который умеет декламировать стихи Пушкина. Главное, найти настоящего профессионала, а не мошенника. В интернете много объявлений вроде: «Привезу, что хотите, только заплатите». Но, если вы свяжетесь с неизвестным типом, то скорей всего получите полудохлую птичку, которую транспортировали в закрытом зонтике. А когда она через пару дней скончается, претензии будет некому предъявлять. Настоящих доставщиков раз, два, и обчелся. У них обширные связи не только в российских, но и в иностранных пунктах въезда-выезда, чаще всего это профессиональные биологи или ветеринарные врачи, они дадут вам консультацию по содержанию зверушки, не станут втюхивать больную особь, берегут свою репутацию. Таким специалистом являлся Николай Воробьев.

Николай мог привезти из Венгрии щенка, которого купил некий москвич, или котенка из магазина в Англии. В этих случаях все было честно, открыто, прозрачно. Тот, кто приобрел домашних любимцев, делал покупки легально, ввоз мирных домашних животных в Россию не запрещен. Просто заказчику не хочется самому лететь в Будапешт – Лондон, объясняться с таможенниками, погранконтролем. Но одновременно Коля привозил из Африки, Латинской Америки,

Азии и так далее всякую экзотику, которую не разрешено доставлять во многие государства.

– Римма сказала, что зять мечтал найти никому не известное животное, поэтому колесил по всему миру, – заметила я.

Фаина хихикнула:

– Ага. Но теща умолчала, что мужик доставлял нелегально разных тварей на заказ за ого-го какие деньги.

– И как ты это узнала? – заинтересовался Степан.

– Просто, – хмыкнула Кузьмина, – элементарно вбила в поисковик – Николай Вадимович Воробьев, владелец ветклиники. Выпала куча упоминаний. Я начала с сайта их с женой лечебницы, мне стало понятно, что это заведение на ладан дышит, специалистов мало, и находится оно на задворках столицы. По телефону какая-то бабка гундосит: «Что вы хотите, запишу на прием через неделю». Я сообразила: не клизмами собакам парочка зарабатывала. Деньжата у них водились, квартиру большую купили, машины у них крутые. Откуда золотой дождь? Копалась, копалась, нашла в фейсбуке запись одной девицы, она жаловалась, что ее муж нанял ветеринара Воробьева для доставки из Африки какой-то обезьяны невероятной редкости. Лухосо порода называется.

– Никогда о такой не слышала, – удивилась я.

Кузьмина прищурилась:

– Назови предков человека, которые тебе известны.

– Гиббон, орангутанг, мартышка, ленивец, – перечислила я. – Всё.

– Если верить справочнику, четвероруких млекопитающих тьма, – продолжала Фаина, – некоторые лишь узкому кругу специалистов известны. Женщина жаловалась, что ее мужа Игоря надул доставщик, привез больную особь.

«Найдите все, что ветеринар Николай Вадимович Воробьев, владелец ветклиники, мерзавец, берет большие деньги и притаскивает полудохлых обезьян». Дальше просто, я поплавала в сети и нашла сайт, где Николай с клиентами общался.

– Так, – протянул Степан, – это интересно.

– Есть еще инфа к размышлению, – заявила Кузьмина. – На Веру не так давно совершили нападение. Она поехала в СПА в районе пяти вечера, предупредила мужа, что вернется не раньше одиннадцати. Когда в полночь жена не появилась, Коля не забеспокоился, решил, что благоверная просто задержалась в круглосуточном салоне, такое уже случалось. В начале второго он все же задержался и позвонил на ресепшен. Ему ответили, что Верочка, их постоянная клиентка, давно покинула заведение. Николай перепугался, обратился в полицию, но ночью никто из служителей закона активности не проявил. Воробьев утром приехал в отделение, бросился в кабинет начальника, устроил там скандал, потребовал, чтобы всех подняли в ружье на поиски, и тут у него ожил мобильный, на экране определился номер жены.

– Ты где? – завопил Коля. – Я искал тебя всю ночь.

– Не знаю, – простонала Вера, – вокруг много деревьев,

вдали новостройки. Мне плохо, тошнит, я падаю.

Местонахождение Веры определили благодаря включенной на ее трубке геолокации. Машина, в которой сидело несколько полицейских и Коля, помчалась по адресу. В большом лесопарке на пеньке сидела заплаканная Вера. Одежда ее была в грязи, на лице наливались синяки. Она так и не смогла объяснить, что с ней случилось. Вера хорошо помнила, как расплатилась в салоне, села в свою машину, поехала домой, и... все! Далее черная яма. Никаких воспоминаний. Очнулась Галкина от холода, она лежала под кустами. Бедняга побрела куда глаза глядят, периодически пытаюсь соединиться с мужем. Но телефон Веры находился вне зоны действия сети. Сколько времени она плутала среди елок, никому не ведомо. В конце концов, когда стало светло, она набрела на пенек, села и случайно поймала сигнал. Куда подевалась ее иномарка, Вера не знала, где потерялась сумочка, понятия не имела, хорошо хоть сохранился сотовый, который лежал в кармане курточки. У нее было два мобильных, один исчез вместе с ридикиюлем. Откуда кровоподтеки на лице? Где сломала ногти? Ни на один вопрос Вера не могла ответить. Врачи в клинике выявили у нее побои, правда, не очень сильные. А вот на спине у нее нашли след от укола. Гинекологу Вера не разрешила осмотреть себя, кровь на анализ не сдала.

– Вспомните, – попросил полицейский, – сконцентрируйтесь на том, как уходили из салона. Может, в какой-то момент вы почувствовали боль в районе правой лопатки?

– Точно! – оживилась Вера. – Я стояла в кассу, чтобы оплатить счет, передо мной пара человек, сзади тоже несколько клиентов. И вдруг! Неприятное ощущение в спине! Я обернулась и увидела мужчину. У наших людей дурацкая манера наступать тебе на пятки, словно от этого очередь быстрее двигаться будет. Парень был из этой породы. В одной руке он держал кактус. Я ему сказала: «Молодой человек, сделайте шаг назад, вы мне всю спину искололи». Он извинился, объяснил, что его мать собирает такие растения, он ей подарок купил. Я оплатила процедуры, вышла на парковку, открыла машину, села и... Все, занавес.

Полицейский крякнул и рассказал, что в Москве и в Подмосковье действует банда угонщиков. Преступники ждут, когда на парковку крупного торгового центра въедет дорогой новый автомобиль, следят за хозяином тачки, ходят за ним по лавкам, а когда он идет на выход, его «случайно» задевает в толчее милая девушка и колет кактусом. Блондинка извиняется, кланяется. Понятное дело, ее сразу прощают. Потом водитель спускается в паркинг, открывает свой автомобиль и... через семь-восемь часов просыпается в лесу или в каком-то другом безлюдном месте. Понятное дело, ни машины, ни денег, ни часов при нем не оказывалось. Хорошенькая белокурая девушка работала только с мужчинами. Женщин разводил парень-красавец. Бандиты не убивали владельцев тачек, они понимали, что срок за охоту на чужие колеса и годы, которые проведет за решеткой тот, кто лишил челове-

ка жизни, — это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Травмы, нанесенные автолюбителям, были незначительными, их не били. Все понятно? Правда, в случае с Верой был салон, а не магазин, но это не принципиальное различие. Верочку хорошенько помутузили, но ничего ей не сломали. Ногти она, похоже, повредила, уже бродя по лесопарку, одежда ее была испачкана, но ведь грязь не опасна. Похоже, Верочка падала, когда бродила среди деревьев после приема наркотика, которым явно «угостили» жертву, у нее началось головокружение.

Фаина зевнула.

— Вот только у меня возникла своя версия событий.

— Какая? — любопытствовала я.

Глава 7

Кузьмина прищурилась.

– Следи за полетом моей мысли. Николай занимался незаконной доставкой животных. Довольно наглый тип, у него на стартовой странице написано: «Вы владелец зоопарка или просто любитель животных, которых нет ни у кого в России? Оставьте заявку, с вами свяжутся. Любой каприз за ваши деньги. Хотите таракана с Марса? Он ваш. Просто оплатите мой полет на Красную планету». Теперь обзорим тему с другой стороны. Вилка, ты фото Веры видела?

– Пока нет, – призналась я.

Фая открыла айпад.

– Это упущение легко исправить. Любуйся. И как?

– Хорошенькая блондинка, – оценила я фото, – голубоглазая, более двадцати лет не дашь. Очаровательная девушка. Стройная.

– На самом деле ей за тридцать, – уточнила Фаина, – но смотрится юным персиком. А теперь обрати внимание на кадры светской хроники. Игорь Зуйков ну очень богатый дядя, если начну перечислять, чем он владеет, то до утра не закончу, от фабрик-заводов до ателье по пошиву одежды для домашних животных. Три его бывшие женушки обожали попадать под прицелы папарацци. И понятно почему. Если сидеть сутками в своем особняке, то кому показывать экс-

клюзивные платья и драгоценности? Домработнице? Охране? Хочется похвастаться тем, о чем другие только мечтают. Глянь, кто на снимке?

– Зуйков с Верой! – поразилась я.

Фаина ухмыльнулась.

– Я тоже сначала так решила, потом на дату внизу позырила.

– Конец девяностых, – протянула я. – Это другая женщина.

– Молодец! – похвалила меня Фая. – Перед тобой Лена Бонко, первая супруга Зуйкова. А вот вторая его жена Кэт Дохон, американка из семьи русских эмигрантов. Ну и третья бабень – Алиса Гончарова.

– Они как близнецы, – отметил Степан, – хотя при более внимательном изучении заметны различия, по фотографиям. Мы не можем оценить мимику дам, не слышим их голоса.

– Ну и фиг с ним, – отмахнулась Кузьмина, – у Зуйкова в башке стереотип, он клюет на тощих, кудлатых, голубоглазых блондинок с крупным ртом и отсутствием бюста. Интересная деталь. Каждый брачный союз нашего олигарха длился ровнехонько десять лет, а потом развод. Понятно почему. Белокурая красотка обабивается, разжирается, юная нимфа превращается в тетку. И Зуйков отправляет мадаму за борт. Никаких скандалов не случается. Игорь покупает бывшим дома, бизнес и опять женится на тощей голубоглазой белоку-

рой кошечке. Он не гонится за молодостью, главное – внешность. Гончаровой стукнуло тридцать восемь, когда она получила кольцо с немереными каратами. Помнишь, я говорила о посте в фейсбуке? Его написала Алиса, которая тогда еще считалась супругой Зуйкова. Ее браку с Игорем десять лет, похоже, вот-вот бизнесмен жену поменяет. Я позвонила Алисе, попросила ее о встрече, объяснила, что убил Николай Воробьев, доставщик. Она обрадовалась.

– Супер, так ему и надо! Надеюсь, мелкая крыса, его баба противная, тоже на тот свет уехала.

Я ей поддакнула:

– Вы о Вере? Неприятная особа. Извините, я не представилась как следует. Я частный детектив, меня мать Николая наняла, чтобы доказать, что ее сына невестка убила.

– Стопудово она преступница, – зачастила Алиса, – приезжайте ко мне, записывайте адрес. Я знаю много интересного.

Кузьмина ухмыльнулась:

– И я к ней рванула, благо путь недалек. Пешком от нашего офиса пять минут. Много занятого услышала. Гончарова, оказывается, уже живет отдельно от Зуйкова, ненавидит Веру, считает, что из-за нее Игорь с ней разъехался. Развод пока не оформлен, но понятно, что он не за горами. Где Зуйков познакомился с Верочкой? Игорь страстный обожатель экзотических зверушек, в его огромном поместье есть большой зоопарк. Некоторое время назад кто-то порекомен-

довал олигарху Николая в качестве доставщика. Гарик его нанял, понял, что Коля хорошо работает, и стал регулярно посылать Воробьева за всякой живностью. А потом у Зуйкова случился день рождения, на который он позвал тысячу гостей, среди них оказался Николай с женой. Когда Вера подошла к имениннику и протянула ему пакетик, Алиса вмиг поняла: вот она, опасность. Супруга Воробьева была очень похожа на молодую Гончарову. Хозяйка дома волновалась не зря. Игорь вмиг стал оказывать Вере повышенное внимание. А та рассказала ему про очень редкое животное лухосо, которого ни у кого на свете нет и ни в каком зоопарке мира его не найти. Зуйков загорелся и потребовал, чтобы Коля нашел ему экзота. Воробьев пояснил, что он знает про лухосо, ему о нем нашептали местные охотники в Латинской Америке. Арел его обитания – берега Амазонки, та ее часть, где не ступила нога европейца и куда не всякий абориген сунется. Среди непроходимых лесов находится деревня племени, которое ведет первобытный образ жизни и незнакомо с докторами. Но самое удивительное, что никто из ее жителей не болеет, детская смертность отсутствует, мужчины и женщины переваливают за столетний возраст и не жалуются даже на головную боль. И зубы у стариков не выпадают, онкологии и сердечно-сосудистых заболеваний они не знают. Почему община, лечащая все недуги с помощью молитв и танцев, обладает столь крепким здоровьем? У аборигенов есть ответ. Много веков назад, когда Луна и Солнце еще не поссо-

рились и всегда вместе светили на небе, в деревню пришел старик, на плече у него сидела то ли кошка, то ли крыса, то ли еще кто-то. Появился гость в скорбный момент. У местного вождя только что умерла дочь, все готовились к погребению. Но законы гостеприимства нужно соблюдать, поэтому старика с почетом проводили в хижину, предложили ему еды. Чужеземец отказался, он попросил отвести его к ложу, где лежала несчастная девушка. Очутившись рядом с покойной, гость снял с плеча странное создание, сказал: «Лухосо, помоги», посадил его на голову усопшей, и через минуту та села и сказала:

– Я очень проголодалась.

Обезумевший от счастья вождь отвел старика в казну и воскликнул:

– Бери любые сокровища, сколько хочешь.

– Не надо мне ни золота, ни камней, – отказался спаситель девушки, – наоборот, это я хочу наградить вас. Оставляю вам лухосо. Спустя пару месяцев у него родятся дети. Лухосо станут вашим амулетом, вы будете жить по сто пятьдесят лет, никогда не заболете, не узнаете голода, но все это исполнится, если никто из вас не уйдет из общины, вы не измените образ жизни, не будете учиться грамоте. Когда кто-то один нарушит эти условия, ваши лухосо погибнут, а вслед за ними и члены племени скончаются в мучениях.

Фаина перевела дух.

– Вот такую фигию мне Алиса рассказала, она присутство-

вала при беседе Игоря с Николаем. Зуйков через несколько дней после юбилея вызвал доставщика к себе домой. Тот приехал вместе с женой.

– У нас в библиотеке есть двадцатитомник «Сказки и легенды мира», – улыбнулся Степа, – там и не такое прочитать можно.

Фаина не стала спорить.

– У каждого народа много всяких сказаний. Но по словам Алисы, Николаю удалось проникнуть в селение, которое прячется в непроходимых лесах. Каким образом он смог убедить местного вождя отдать ему одного из лухосо? Нет ответа на сей вопрос. Да и не так это интересно, важно другое: Игорь получил зверька, заплатил Николаю космическую сумму. А лухосо спустя короткое время заболел, потом, несмотря на привезенное лекарство, умер. Алиса слышала, как муж вопил в телефон:

– Петр! Сделай так, чтобы поганец кровью рыдал!

Гончарова знала, что Петя – помощник супруга по «деликатным» вопросам.

Болезнь зверушки и приказ Петру разобраться с Николаем Зуйков отдал за день до того, как на Веру напали угонщики. В ту ночь, когда Галкина исчезла, Петр приехал к хозяину, заперся с ним в кабинете, и вскоре оттуда понесся такой крик, что у Алисы заложило уши. Зуйков выволок верного опричника за шиворот в коридор, потащил его к входной двери и без устали орал:

– Идиот! Немедленно останови своих...!

Дальше шел только нецензурный текст. Гончарова сообщила, что верный Петя совершил глупость. Случалось с ним подчас такое. На следующий день после обеда Игорь, выпив за столом лишку, пошел спать, мобильный он оставил в кресле, а на него прилетело сообщение. Ревнивая Алиса решила посмотреть, кто и что написал мужу, и прочла: «Гарик! Я дома. Когда могу позвонить? Ты не берешь трубку. На меня напали, избили». Гончарову осенило. Она знала, что Петр, когда ему поручали с кем-то разобраться, обычно наносил вред члену семьи человека, на которого был зол Игорь. Такая тактика быстро приводила к успеху. Если тебе ломают руку-ногу, это неприятно, но можно упереться и не выполнить то, чего хочет олигарх. А вот когда бьют твою жену, мать, детей, тогда ты согласишься сделать все, что угодно. Петр применил обычный метод, приехал доложить хозяину, что его люди работают с Верой... и получил от Зуйкова выволочку с приказом немедленно прекратить акцию.

Алису затрясло от злости. Значит, супруг нашел себе новую бабу! И тут в комнату неожиданно вошел Игорь, увидел свою трубку в руке жены...

Фаина хихикнула.

– Через пару часов Алиса была изгнана в одну из квартир олигарха. Так вот, Гончарова считает, что Николая убила Вера!

– А смысл? – тут же спросил Степан.

– Богатый Буратино, любитель держать в своем зоопарке экзотических тварей, увидел свой любимый типаж и начал его кадрить. Вера решила сменить мужа, а Николай супругу легко отдавать не собирался. Его надо было устранить, – не переводя дыхание, заявила Фая. – Так считает Алиса.

– Вера организовала ядовитые грибы, кунжут в салате... – протянула я.

– Болезнь Кха-Кха, – не выдержал Степан.

– Бха-Бха, – поправила я.

– Пха-Пха, – отрезала Фаина.

– Большой глупости я не слышал, – резюмировал Дмитриев.

– Аллерген в еду добавить легко, – пробормотала я, – грибы тоже раздобыть не сложно. А вот с заразой труднее. Где взять вирус? Не знаю, как распространяется болезнь, но, судя по твоему рассказу, в Москве о ней и не слышали.

– О хвори мало кто знает, – подтвердила Фая, – Вера сказала врачам, которые лечили Колю, что он мог подцепить заразу в Африке. Сами понимаете, Галкина никому не сообщила, что Николай был доставщиком. Они с супругом придумали историю, которая оправдывала их частые путешествия в разные страны мира и объясняла устойчивое материальное благосостояние семьи. Николай – ветеринарный врач. Вера тоже. На сайте клиники они себя объявили специалистами по экзотическим животным, единственными в мире, кто умеет лечить всяких редких зверей, поэтому они часто от-

правляются к большим зверушкам, которые живут фиг знает где, путешествуют как по разным странам, так и по России.

– Ты об этом не упомянула сразу, – заметила я, – сейчас впервые это слышу.

Кузьмина чихнула.

– Ну простите! Когда в башке куча дел, непременно где-то сбой произойдет. Супруги никого не обманывали в плане своего образования, дипломы есть у них на руках, получены честно, не куплены. Вера сначала стала врачом, потом освоила ветеринарию. На том же сайте сказано, что Николай, кроме помощи животным, занимается научной работой, участвует в международных конференциях, семинарах, пишет статьи. У него была теория, что мегаладаписы не вымерли. Просто они перебрались с острова Мадагаскар в Африку, где стали священными животными для племени, которое ведет очень уединенный образ жизни. Поэтому люди никогда не видят мегаладаписов, считают, что их нет.

– Мегало... кого? – спросила я.

Фаина потыкала пальцем в айпад.

– Мегаладаписы, или коаловые лемуры. Обитали на острове Мадагаскар с конца плейстоцена до эпохи голоцена. Их рост достигал полутора метров, вес – семидесяти пяти килограммов, задние лапы были короче передних. Ученые считают, что первые люди на Мадагаскаре появились две тысячи лет назад, а мегаладаписы исчезли примерно в пятисотом году. Николай же хотел доказать, что коаловые лемуры суще-

ствуют, поэтому постоянно летал в Африку. Отличное прикрытие супруги для своей нелегальной деятельности придумали.

– То есть этих даписов нет? – уточнила я. – Воробьев придумал «научную теорию», чтобы у окружающих не возникало вопросов, по какой причине он на Черный континент постоянно шныряет?

– Да, – согласилась Фая, – и вывесил ее на сайте. Все песни Веры по поводу научно-исследовательской деятельности мужа, мягко говоря, ложь. Из-под пера Николая вышла всего одна статья, и произошло это в студенческие годы перед защитой диплома. Я перерыла весь интернет, но больше никаких трудов Воробьева не обнаружила. На крупных международных съездах, конференциях его среди участников тоже нет. Можно, конечно, предположить, что он получал приглашения на такие местечковые мероприятия, о которых пресса считала ниже своего достоинства писать. Но что-то мне подсказывает: Воробьев никогда не был ученым. Надо отдать ему должное, следы он запутывал получше шпиона. Незадолго до того, как подцепил африканскую болячку, Коля прилетел эмиратскими авиалиниями в Найроби. Далее его след теряется. Через неделю он тем же маршрутом вернулся в Москву. Где Коля провел семь дней? Ответа нет. Аэропорт Найроби – крупнейший транспортный узел, из него можно улететь куда угодно. Я считаю, что доставщик, воспользовавшись паспортом на другую фамилию, отправился в Латин-

скую Америку, забрал лухосо и привез его Зуйкову. Подробности путешествия не интересуйтесь, я их не знаю. Возможно, Воробьев на самом деле подцепил заразу на берегах Амазонки. Думаю, Пха-Пха они с Верой выдумали, чтобы скрыть местопребывания мужа в Перу или Колумбии, или где-то там еще, где течет Амазонка. Зараза точно какая-то экзотическая. И вот что интересно. Коля свалился десятого числа. Вера всем говорила, что она кинулась в Африку к целителю и живо доставила лекарство, которое поставило мужа на ноги. Но! На самом деле отважная супруга улетела в Кению шестого числа, за четверо суток до того, как муж угодил в реанимацию. В Найроби она поселилась в гостинице. Что делала, где была, выяснить невозможно. Девятого вечером Вера отправляется в обратный путь, Николаю начинают давать лекарство, и вскоре он выздоравливает.

– Несостыковочка, – хмыкнул Степан, – странный косяк для людей, которые прекрасно умеют замечать следы.

– Моя версия такова, – зачастила Фаина, – супруги поняли, что Коля заболел. Думаю, они сразу сообразили, что подцепил Николай, знали: в Москве его не вылечат, поэтому Вера вмиг собралась в путь. Ветеринары не собирались афишировать недуг. Полагали, что Вера привезет лекарство, Коля его примет, и конец истории. То, что Воробьев попадет в реанимацию, никто не предполагал. Все хотели сделать келейно, без привлечения московских врачей. Но что-то пошло не так.

– Вероятно, Вера ждала в отеле кого-то из Латинской Америки с нужным снадобьем, – предположила я, – за лухо-со-то муж ездил на Амазонку. А посыльный задержался.

– Или болезнь слишком бурно развилась, – предположил Степан, – гадать можно бесконечно.

Фаина показала на кофемашину.

– Вилка, сооруди кружечку! Да возьми самую большую. Конечно, все мои версии на песке построены. Но и предположение Алисы, что Вера Николая убить хотела, поскольку Игорь Зуйков на нее глаз положил, абсолютно бездоказательно. Да, похожа Галкина на всех бывших жен олигарха. И что?

Я поместила чашку на подставку и нажала кнопку.

– Где логика? Николай занедужил, смерть летает над ним. Если Вера только и ждет, когда мужа в гроб положат, зачем она привозит лекарство? Ей следовало задержаться на несколько деньков в Найроби. Ну не нашла сразу колдуна, не дал он ей зелье, или вообще не существует снадобья. Много причин можно найти для длительного пребывания Галкиной в Кении. Когда Вера наконец прилетает в Москву, супруг уже готов к отправке в крематорий. В чем можно обвинить спутницу жизни? Она кинулась за инъекциями-пилюлями, хотела спасти Колю, но...

– Не смогла, хозяин, не смогла, – процитировал старый анекдот Степа. – Солидарен с Вилкой. Женушка, которая задумала муженька под памятник уложить, лекарства не доста-

Вит или притащит его тогда, когда уже поздно пить витаминны.

Глава 8

Я налила себе чаю.

– Извините за непонятливость. Но я хочу досконально разобраться, как происходили события. Зуйков просит Игоря доставить ему лухосо. Воробьев один летит в Латинскую Америку в какое-то племя, где водится неведомая зверушка. Вера остается в Москве. Поскольку пара занимается нелегальным бизнесом, жена лжет всем, что супруг увлечен научной деятельностью, он кинулся в Африку, где рассчитывает найти давно вымершего... ме... па... дапи...

– Мегаладаписа, или коалового лемура, – подсказала Фаня, – сама еле это слово выучила.

– Да уж, могли бы животинку попроще назвать, – улыбнулся Степан.

– Воробьев доставляет заказ, – продолжала я, – вскоре лухосо заболевает.

– И умирает, – добавила Фая.

– Олигарх взбешен, требует от доставщика возврата денег, – быстро заговорила я, – но Николай возражает: он выполнил работу. Зуйков приказывает своему заплечных дел мастеру разобраться с доставщиком. Петр действует по отработанной схеме. Он велит одному из своих парней прикинуться бандитом, который угоняет машины. Тот бьет Веру, потом бросает ее в лесопарке, а Петр мчится доложить хозя-

ину о проделанной работе. Игорь приходит в бешенство. Выгоняет Петра из дома с наказом немедленно позаботиться о Вере. Зуйков в гневе. Хотя он сам виноват, небось знал, как работает охранник. Но Петя не успел вернуться за Верой, та, очнувшись, позвонила мужу.

Согласитесь, Галкина ведет себя странно. Машину угнали, ее побили, бросили в бессознательном состоянии в глухом месте. Любой человек захочет наказать своих обидчиков. А Вера не сдает кровь на анализ, не позволяет гинекологу осмотреть себя, не пишет заявления в полицию. А еще нам известно, что угонщики машин никого не травмируют, они просто одурманивают водителей наркотиком. Вере же наставили синяков. Не складывается пазл. Но если мы принимаем на веру версию, что с женой Николая разбирался Петр, который решил прикинуться мастером по угону иномарок, вот тогда мы имеем цельный пейзаж.

Кузьмина опять не дала мне договорить.

– Игорь увидел в Вере очередной идеал, стал ухаживать за ней. Он очень богат, предыдущих жен баловал безмерно. Всех супружниц Игорь уводил от мужей, при этом покупал парням кому машину, кому квартиру. Никого не обидел, разводился мирно. Ничего плохого бабоньки не совершали, налево не ходили, похоже, они просто олигарху надоедали. Каждая получила от бывшего мужа недвижимость за границей. Лена Бонко и Кэт Дохон еще раз удачно сбегали под венец, родили детей, живут счастливо. Алиса Гончарова пока

считается супругой Зуйкова, но понятно, что ее брак лопнул. Она мне сказала: «Игорь увлекся маленькой дрянью. Но меня он не бросит, уже дом подарил и будет давать деньги».

– Пока создается впечатление, что Зуйков не мог убить мужика, чтобы заполучить его супругу, – протянул Степан.

– Вот-вот, – согласилась Фаина, – О том, как бизнесмен в годы дикого накопления капитала разбирался с теми, кто мешал ему в работе, легенды ходят. И при нем до сих пор служит Петр, который на все способен. Но на любовном фронте олигарх – ласковый зайчик. Всех своих жен он фактически у бывших супругов купил. Дорого. До сих пор содержит всех бывших баб и даже тещ. Сомнительно, что он решил отправить на тот свет Николая.

– Можно я продолжу? – остановила я излишне говорливую Фаину. – Не очень хорошо поняла ситуацию с грибами и салатом. Когда это все случилось?

– Алиса сообщила, что Николай и Вера обещали найти лухосо в течение месяца, – ответила Кузьмина, – и справились с этой задачей. Но улететь Коля не смог, отравился опятами. К счастью, его быстро поставили на ноги. Воробьев снова собрался в путь и... откушал салата с кунжутным маслом, опять чуть не умер. В конце концов он таки приволок лухосо и вскоре заболел болезнью Пха-Пха. Вера добыла мужу лекарство, он выздоровел, но вскоре ушел на тот свет от инфаркта.

– Похоже, супруга пыталась известить Николая, – вздохну-

ла я, — познакомилась с Зуйковым, решила поменять коня на переправе. Грибочки, салатик... Милые такие женские штучки-дрючки. Можно поверить в то, что Вера — неудачливая отравительница. Но! Зачем ей убивать Николая? Игорь ему, как водится, был готов заплатить. Выкупить Веру. И какой смысл ей за лекарством летать? Кроме того, решиться на убийство не просто, для этого надо обладать особым складом характера. Галкина совершенно не похожа на социопата. Обычная женщина из хорошей семьи, с мамой, которая обожает дочь, никаких жутких тайн в прошлом нет.

— А вот здесь ты ошибаешься, — заявила Кузьмина. — У Веры в анамнезе некрасивая история. На первом курсе института она познакомилась с Толей Рябовым. Парень имел свою однокомнатную квартиру, он понравился девушке. Это завязка. Теперь развязка. Римме Галкиной позвонили из милиции, велели приехать в отделение на улице Бажкова, сказали, что речь идет о ее дочери. Римма помчалась, не чуя под собой ног. Хмурый следователь сообщал матери, что Веру нашли спящей в кровати в однушке Толи. Ее с трудом разбудили. Почему милиция вдруг заявила в жилье Рябова? Потому что хозяин выбросился из окна. Тело упало прямо перед подъездом, прохожие вызвали оперов из отделения.

Вера рассказала дознавателю, что Толя предложил ей зайти к нему попить лимонада, налил в стакан жидкость из бутылки, которую достал из холодильника. Стояла жара, Вера с удовольствием газировку выпила, тут же ощутила голово-

кружение, тошноту. Дальнейшее она помнила смутно, вроде кто-то кричал, хлопала дверь, раздавались шаги – все как в тумане. Подняли из кровати девушку опера. Вера с трудом поняла, где она находится, и узнала, что тело Толи нашли на асфальте. Он выпрыгнул из окна своей квартиры, которая располагалась на последнем этаже. Шансов выжить у парня не было. В крови Веры нашли смесь каких-то неизвестных веществ. На дне бутылки из-под лимонада, которая валялась в помойном ведре, сохранилось немного жидкости, в ней обнаружили тот же состав. Возможно, Толя хотел изнасиловать Веру, поэтому угостил ее газировкой с «наполнителем».

– Ему удалось совершить задуманное? – поинтересовался Степан.

– Неизвестно, – ответила Фая.

– Девочку не осматривал гинеколог? – удивилась я.

Кузьмина ответила:

– Нет.

– Почему? – спросил Степан.

– В клинике, куда Галкину привезли на предмет обследования, не нашлось сразу свободного специалиста, Вере велели ждать, – пояснила Фаина. – Вскоре примчалась Римма и категорически запретила кому-либо приближаться к дочери, заявила: «Ребенок перенес тяжелую травму, не позволю усугубить ее милицейским расследованием. Мы заявление об изнасиловании писать не намерены. Если Анатолий и хотел подло поступить с девочкой, то он уже сам себя на-

казал. Оставьте нас в покое. Кого под суд собрались отдавать? Покойника?» Не успела мать завершить свое выступление, как начальнику отделения позвонили сверху и приказали считать смерть Анатолия несчастным случаем. Дескать, парень находился в состоянии алкогольного опьянения, перегнулся через перила балкона и упал. Пришлось следовательно подчиниться.

Степан взял чашку и пошел к кофемашине.

– Надо же, как не везет Галкиной. В школьные годы ее хотели изнасиловать, накачав снотворным. А в зрелом возрасте она стала жертвой угонщиков машин, которые используют наркотики.

Я пододвинула к Фаине тарелку с пирожками, которые купила в супермаркете.

– В тот год, когда погиб Рябов, Римма и Галина были неразлейвода. Воробьева явно в курсе этой истории.

– Не удивительно, что свекровь решила обвинить невестку в убийстве мужа. У Галины погиб сын, ей хочется найти виновного. Может, она знала о планах Веры стать очередной супругой олигарха? В свекрови кипит обида. Вероятно, она решила, что именно Вера помогла Анатолию свалиться с балкона.

– Малоприятная история, – резюмировал Степан, когда Кузьмина ушла. – Понятно, что для матери ее дочка всегда права, она самая умная, порядочная, красивая. Ведь так?

– Не знаю, – ответила я, – в моей биографии не было ма-

тушки, которая горой стояла бы за меня, помогла мне морально и материально, хвалила, поддерживала. А Вере повезло. Римма горит желанием во что бы то ни стало вызвать дочь из беды. Сколько бы она ни говорила: «Коля мне родной, я его на горшок сажала», но он ей не родной. Общей крови нет.

– Римма вовсе не все рассказала про доченьку, – остановил меня Степан, водя мышкой по коврику, – младшую Галкину сначала подозревали в убийстве Рябова. Но потом экспертиза пришла к выводу, что Анатолий прыгнул сам. Подтвердился факт приема парнем и девушкой какого-то снадобья, предположительно его изготовили из неизвестного криминалисту растения. Кроме бутылки в помойном ведре, на столе нашли два фужера, в каплях на дне обнаружили те же вещества, что и в крови Веры и покойного Толи. Версия следователя звучала так: Галкина и Рябов пришли в квартиру парня, чтобы заняться сексом. Они приняли какую-то дрянь, Вера отключилась, Анатолий, помутившись умом, выпрыгнул из окна. После вскрытия стало понятно, что Рябов в тот день ни с кем в половую связь не вступал. Никто студентку не собирался насиловать, она сама пришла к молодому человеку, добровольно приняла что-то одурманивающее. Не белая маргаритка она.

– В юности многие совершают безрассудные поступки, – заметила я, – Вера, похоже, в бегах, она напугана. Думаю, она не хочет сообщать следователю историю с лухосо и о на-

чинающемся романе с олигархом. Странно, что она матери не звонит, ведь знает, как Римма нервничает.

– Возможно, Игорь где-то спрятал Галкину, – предположил Степан, – беседовать с ним бесполезно. У него не простая биография. В прошлом он один из бонз криминального мира, из такого клещами сведений не вытащишь. И денег у красавчика полно, быстро адвокатами прикроется.

Я посмотрела на мужа.

– Но мы можем выманить Веру из укрытия, если докажем, что она ничего дурного не совершила. Ядовитые грибы ей на рынке подсунули, салат в ресторане по недосмотру кунжутным маслом заправили. С Воробьевым просто инфаркт приключился. Дело закроют. Вот тогда Вера вынырнет из тьмы.

Степан открыл окно.

– Что-то душно стало. В случае с опятами есть разумное сомнение. То ли торговка была недобросовестной, то ли Вера сама ядовитые ножки-шляпки в сковородку положила. Приобрести ложные опята можно. Но если нам удастся доказать, что салат делали без участия Веры, то ситуация с дарами леса будет выглядеть иначе. Езжай-ка ты завтра в ресторан «Букетто», потолкуй там с персоналом.

Глава 9

– Да, я обслуживаю тех, кто навынос еду берет. Меня Кларой зовут. История с кунжутом? – поморщилась симпатичная брюнетка. – Звонила сюда его жена! Орала! Артистка, блин!

– Можете рассказать мне, что случилось? – попросила я.

– Делать мне больше нечего, – фыркнула официантка.

Я открыла сумку.

– Буду вам очень благодарна. Я не имею отношения к полиции, просто предлагаю небольшое вознаграждение.

Клара одернула слишком узкое форменное платье.

– Ладно, топаем в подсобку.

Мы устроились в крохотной комнатухе, Клара начала говорить, не дожидаясь моих вопросов:

– У нас все проходит через компьютер. Легко проверить, что я приняла заказ и отослала его на кухню. Напротив салата есть пометка: «Внимание! Аллергия на кунжут». Я четко свои обязанности выполняю. Кухня может напутать, и тогда эта запись будет моим оправданием, в случае чего я ответственности не несу. Аккуратно предупредила поваров, о чем есть запись. Но ведь сколько неприятностей случается! У нас один клиент прямо за столиком умер, у него тромб оторвался. Не моя вина с салатом! Знаете, что я думаю?

– Нет, – ответила я.

– Давайте деньги, расскажу, – отрезала официантка.

Я открыла кошелек и вытаскала купюру.

– Мало! – деловито сказала Клара, глядя на ассигнацию. –

Увеличьте вчетверо.

– Дорого, – в тон ей ответила я.

Мы поторговались и в конце концов договорились, я услышала интересную историю.

«Букетто» пользуется популярностью у обеспеченной публики, посетителей за столиками всегда много, а вечером так и вовсе не протолкнешься. Клару до бесконечности бесят люди, которые приходят в трактир в час пик и заказывают еду навынос. Они что, не понимают, что у сотрудников аврал, надо обслужить тех, кто сидит за столиками, да еще подать заказы любителям гурманствовать дома!

– Бегаю, как вошь на гребешке, – злилась официантка. – А меня на рецепшен зовут. «Клара, собери мне с собой». Вот доука-то! Если собрались жрать на собственной кухне, купите хавку заранее, суньте в холодильник, все равно греть придется. А уж какие капризные попадают! Кое-кто за столик никогда не садится. Жадины. Если клиент стол занял, ему придется чаевые оставить. А те, кто еду навынос заказывают, полагают, что меня благодарить не за что. Не обслуживала я их. Ага! На кухню сообщи, потом жрачку принеси, отдай, поклонись, улыбнись и... фига в кармане!

Клара обиженно засопела.

– Клиентку, которая тот салат без кунжута брала, я рас-

прекрасно знаю. Она часто прикатывает, звать ее Верой. Мы с ней однофамилицы, и по возрасту похожи. Только у нее не жизнь, а шоколад, машина роскошная, одевается она модно, а я за две копейки промеж столиков ношусь и на метро катаюсь. Богачка всегда еду только навывнос берет, в зале не сидит. Уж будьте уверены, я давно выучила, что у ее мужика аллергия.

– Визит Веры вас не удивил, – констатировала я.

– С чего бы? – пожала плечами девушка. – Она приперлась, как всегда, в брендах, сапоги-сумка новые. Раньше я у нее таких не видела. А я никак на куртку не накоплю.

– Может, вас что-то насторожило? Как-то не так себя постоянная клиентка вела? – не сдавалась я.

Клара начала грызть ноготь на указательном пальце.

– Ну... как правило, она набирает тысяч на шесть-восемь. Лобстера, салаты с крабами, десерты с манго, свежими фруктами, перепелок в соусе. Представляете? Отсчитает в кассу гору денег, а мне сотняшки не даст. Не хотели наши ее обслуживать. А кто на кухню заказ отправлял, коробки забирал, в пакет ставил, улыбался, кланялся? Некоторые наши, зная, что гость скупердяй, в суп ему плюнут, но я таким никогда не занимаюсь. А мне даже рваного полтинника от Галкиной не перепало. «Спасибо!» И ушла, звеня брюликами. «Спасибо!» На это ее «спасибо» куртку не купишь.

– Вера брала много еды, – прервала я стенания Клары. – Как развивались события в тот день?

– Объявилась, как водится, вечером в самый час пик, народу лом, за каждым столиком по четверо, я с ног сбивалась, – зачастила официантка. – И, алло, здрассти! Галкина! «Быстро мне с собой...» Заказала печенку с яблочным соусом. Велела: «Не смейте туда кунжутное масло лить! Слышали?» Я киваю, улыбаюсь. Думаю, совсем ты дура, в печень его не полагается. Потом заказ ей отдала. Она отругала меня, что долго их Величество жрачку ожидало, и утопала. Гляжу, через минут десять назад чешет. «Я салат взять забыла».

Клара оперлась спиной о узкий стеллаж.

– Вот вы спрашивали, не было ли чего странного? Да все сначала было нормально, потом пошло что-то не так. У Веры фишка, она никогда перчатки не снимает, такие для автомобиля. У нее их много, все дорогие, летом белые, розовые. Зимой черные. А тут! С голыми лапами второй раз. Хотя, когда она в первый приходила, как всегда, руки были прикрыты. Глянула я на ее ручонки! Ха!

Клара захихикала.

– Понятно стало, чего она их прячет. Я-то думала, баба брезгливая до сумасшествия. Два последних раза Вера скандалы закатывала, ей еду положили в пакеты, на которых снаружи были пятнышки, она истерила: «Не желаю грязь домой тащить!» А мне и невдомек упаковку осмотреть. Внутри она чистая, ну попала случайно капля масла на внешнюю сторону, и что? Но когда Верка без перчаток появилась, сообразила я: не в том дело, что баба маниакальная чистюля. Если

на лапы глянуть, ей хорошо за шестьдесят. Кожа на внешней стороне кисти – мама родная! Вся морщинистая, сухая. А вот тут...

Клара показала на внутреннюю часть запястья правой руки.

– Фуу! Родимое пятно с волосами. Меня чуть не стошнило. Денег полно, чего она его не удалит? Бее! Я на нее даже злиться перестала за жадность. Все уродины злобины. Фиг с ним, что денег нет. Зато руки у меня какие?! Конфетки. А еще она очки темные нацепила. Здоровенные такие, «стрекоза» называются. Во дура! Хотя в тот день солнце выглянуло ненадолго. Но в первый-то раз она без очков приперлась. И гудит: «Салатик забыла!» Меня смех разобрал. Склероз у барыни! Уже взяла куриную печень. Но я ничего, конечно, говорить не стала, спросила:

– Вам какой хочется?

Она в ответ:

– «Тайскую песню» давайте! И еще какой-нибудь!

Клара стрельнула глазами.

– Я не выдержала, напомнила: «Вы вообще-то любите закуску из куриной печени». Она заморгала: «Да? Несите и ее». Вот ржачка! Правда у нее в башке компот! От жадности маразм начался. Притаранила я ей пакет. А она чаевые дала! Я чуть не рухнула. Не пожалела десятку. Монеткой. Во как. И еще пахло от нее иначе. Духи поменяла. Фу!

– Нехороший аромат? – поинтересовалась я.

– Парфюм дорогой, – поморщилась Клара, – с моей зарплатой им не побалуешься. Но даже, если кто их подарит, не обпшикаюсь. Каждая вторая им пахнет. в общем стаде пошагала? Раньше Галкина им не душилась. И первый раз ничем не воняла! Забрала баба хавчик, и ку-ку!

Клара замолчала.

– Это все? – спросила я. – Или еще что-то помните?

Официантка оттопырила карман платья.

– Наговорила много, а где конфетка? Если положите, еще кой-чего узнаете.

Я засунула в карман купюры.

– Салат она выбросила! – радостно сообщила официантка. – За полторы штуки еду в помойку отправила. Во дура!

– Кто вам сказал, что клиентка от салата избавилась? – удивилась я.

– Валера, – пояснила Клара, – парковщик. Приносит пакет с улицы, наш, фирменный, говорит: «Стою на углу, гляжу, бабень из постоянных подходит к урне, и хренак. Потом поперла в торговый центр. Наверное, повар начудил. Барахло приготовил, клиентка недовольна. Ты ребят на кухне предупреди потихоньку. Чтобы знали, как оправдываться, если на них наедут». Смотрю я, на мешке написано: «Печень Галкиной». И что я подумать могла? Решила, как Валерка: чего-то со жрачкой не то, не поленилась на кухню пойти, отдала все Егору, шефу по закускам. Он открыл коробку. Не тронута еда была вообще, декор из гранатовых зерен не

порушен, его вензелем выкладывают. Какого, спрашивается, рожна она салатик вышвырнула? Когда Верка в первый раз печень брала, то гаркнула: «Кунжутное масло не лейте». А его в закуску отродясь не добавляют, там соус из печеного яблока. Во второй приход она схватила еще одну печень и «Тайскую песню», про кунжут молчала. До того визита она от всей тайской еды всегда нос воротила. Туда часто кунжутное масло льют. А тут заказала, про аллергию молчок. Может, она кому другому хавку везла, не мужу. Но я на всякий случай значок поставила: «Аллергия на кунжут». Салатик по-другому заправили.

Клара постучала по карману.

– За выступление гонорар платят.

– Только если песня спета до конца, – заметила я.

– Больше мне нечего рассказать, – приуныла Клара, которой понравилось получать деньги.

– Если объясните, где можно найти Валерия, то можете рассчитывать на добавку, – пообещала я.

– У двери снаружи он стоит, – зачастила Клара, – или за углом, курить туда бегают. Перед рестораном хозяин служащим дымить запретил, а клиентам можно! Где справедливость?

Под неумолчные стоны Клары о неудавшейся жизни я попятилась к гардеробу, забрала свой пуховичок, вышла на улицу и обнаружила мужчину в красной униформе и фуражке.

– Машинку поставить некуда? – оживился он. – Давайте ключик, загоню во двор. Но там за плату. Сотняшка. Мне лично. Если дорого, ищите место на улице. Там за стоянку вас обдерут по полной. В этом районе двести в час тариф.

– Мой автомобиль стоит в подземном паркинге магазина, – объяснила я, выуживая из кошелька очередную купюру, – но вы можете заработать.

– Че надо делать? – осведомился Валера. – Не за все возьмусь. Вчера одна хотела, чтоб я чужую машину поцарапал. Нет! Не готов на такое даже за пять тысяч! Вот за десять соглашусь. Но не меньше.

– Никакого вредительства, – успокоила я парковщика, – расскажите, как пакет с салатом в мусоре нашли.

– Тю! Оно вам интересно? – удивился мужик. – Ну, значит, стою, курю. Баба подваливает. Из клиенток. Значит, вижу ее часто. На красивой машине, а сама-то, поглядеть, значит, некуда. Типа рыбка в томате, тощая, значит, страхолюдина.

Мне пришлось терпеливо ждать, пока Валерий, беспрестанно повторяя «значит», «типа», изложит сведения. Парковщику не разрешено дымить у входа и запрещено уходить от подъезда ресторана в форме. Валера тайком носится курить за угол, фуражку он снимает, а красный камзол прикрывает длинной курткой, из-под которой только брюки торчат. Если в процессе курения он увидит кого-то из посетителей «Букетто», тех, кто ему сотни не жалеет, он вмиг верхнюю

одежду сбросит, головной убор нахлобучит и бегом. Но когда Валерий заметил Веру, он к ней не ринулся, узнал посетительницу, которая никогда не дает чаевых. Если на площадке у трактира нет мест, дама звонит управляющему, тот приказывает открыть ворота и впустить клиентку во внутренний двор. Как вы понимаете, Верочка никогда ни копейки Валере не дает, он лишается ста рублей. Да весь ресторан знает, что жадность появилась на свет раньше Галкиной. Не было случая, когда она хоть грош оставила, всегда молча забирает пакеты и уходит с гордым видом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.